

Какая угодно, лишь бы с деньгами...

Обхождение прежде всего...

И к этой влечет...

АКТЕРЫ И РОЛИ

ТАЛАНТ И ТРУД ГРИГОРИЯ ЧЕРЕМУШЕВА

КЛАССИКА потому и является классикой, что она, талантливо отображая социальные явления своего времени, ставит «вечные вопросы» человеческого бытия и является бессмертным образцом художественной формы. Это не обязательно титанические творения человеческого воображения, — среди бессмертных случаются бытовая драма и даже комедия из мещанского быта. Вот хотя бы «За двома зайцями». С тех пор, как ее написал украинский комедиограф и театральный деятель М. Старицкий, она не сходит со сцены. Ее ставили задолго до революции. Ставили в первые годы Советской власти и показывают в наши дни, ибо эта классическая комедия дает повод для раздумий еще и сегодня. Важно «лишь» прочитывать ее свежим взглядом современника, сыграть весело и непринужденно.

Это маленькое «лишь», которое мы специально взяли в кавычки, не такое уж пустяковое, ибо оно, по сути, включает в себя все: высокий профессиональный уровень и вкус режиссера, актерский ансамбль, мастерство художника и костюмеров и, наконец, оркестр. Ведь это не просто спектакль, а «комедия с песнями и танцами», как гласит театральная афишка. А этим как раз и располагает в полной мере украинский музыкально-драматический театр. И сама пьеса не просто отвечает специфике музыкально-драматического театра, но и, как говорят, «ложится» на творческую индивидуальность коллектива.

Но самое важное — театр имеет прекрасного исполнителя главной роли спектакля. Если бы мы не назвали фамилию исполнителя, то зрители, которые знают коллектив и следят за его работой, вероятно, сказали бы сами, что роль Свирида Петровича Голохвостого должен играть Григорий Осипович Черемушев. Сказали бы и не ошиблись. Потому что у Г. Черемушева незаурядное дарование комедионного актера. Припомним: он прекрасно играет Стецька в спектакле «Сватання на Гончарівці», который вот уже восемь лет не сходит со сцены театра, Лоцуцького в спектакле «Шельменко-денщик», писаря в «Майській ночі», Куску в «Пошилися у дурні». Николая II и мещанина Пропотева в «Вільй ночі», Николая Пуцкаря в «Полтавських дівчатах». Можно назвать и другие спектакли, в которых талантливый

актер создал неповторимые индивидуальности комедионных героев.

И вот сегодня любители комедии наслаждаются новой работой Г. Черемушева. Он играет непринужденно, естественно, словно и родился в этом образе. Но как надо знать своеобразие комедионного жанра, как чувствовать свою роль, чтобы найти такие точные характеристики для персонажа! Весь талант актера направлен на развенчание внешней «культурности» и внутренней ничтожности Голохвостого. Здесь смех не ради смеха, а ради того, чтобы сделать его оружием против таких мерзких человеческих пороков, как приспособленчество, расчет, безкультурье и хвастливость. И взрывы смеха, который то и дело раздастся в зале, свидетельствуют об успехе актера.

На сцене театра спектакль зазвучал не как остроумная шутка о неудачнике-парикмахере, который просчитался, приударив одновременно за двумя девушками, а как произведение обличительное, полное искристого народного юмора, богатое комедионными ситуациями и неповторимыми, тонко подмеченными в жизни типами. Здесь режиссер В. Карпенко и актер Г. Черемушев выступают как соавторы и союзники. Голохвостого можно было бы назвать Хлестаковым — именно на такую параллель натапливают актерская игра и режиссерская задача. Голохвостый, каким его играет Г. Черемушев, привлекателен для мещанской среды, но в то же время это хитрый и нахальный авантюрист, который втерся в доверие простодушного Сирко и очаровал его единственную дочь.

Еще одна стихия образа — «палихмахтерский» жаргон Голохвостого — смесь забытого им украинского и плохо усвоенного русского языков, глупая, пересыпанная словами-уродами, болтовня. Актер не играет словами, не смешит, а подает их, как непосредственное проявление внутренней сущности Голохвостого и этим смешит больше, чем сами слова. Его персонаж — человек с фантазией, он, как и его предшественник Хлестаков, врет и сам верит в свои выдумки. Лишь когда его разоблачают, Голохвостый предстает в новом — скажем так, страшноватом — образе: «Чого витрічилися? Ну, банкрот, так і банкрот. А ви думали, каби би я був багатим, то пішов би до вашого смітника! Ха-ха-ха! Свинота не образована! Авжеж, мені ваших денег тільки й нада било!».

Зот увязалась нектати.

Еще один шаг — и деньги в кармане...

Описывать игру актера, а особенно комедионного, — дело нелегкое и неблагодарное, поскольку искусство состоит из множества штрихов, которые перечислить или передать словами невозможно. Все это надо видеть и пережить самому. Назовем, как наиболее выразительные сцены ухаживания и сватовства Голохвостого. Они, вероятно, лучше всего передают глубину контраста между претензиями и истинной ценой героя. Г. Черемушев проявил себя как бескомпромиссный мастер, которому чужда приблизительность. Каждое слово и движение, мизансцена точно рассчитаны и вместе с тем внутренне пережиты, мотивированы. Пожалуй, именно здесь кроется секрет его власти над зрителем. Мы уже не говорим о профессиональном мастерстве, которое включает в себя множество так называемых «технических» секретов.

Только одна роль среди многих, которые значатся в пьесе... Лишний раз утверждает она ту же новую истину, что главный исполнитель — половина спектакля. Но и выделяется он и увлекает потому, что весь актерский коллектив отдает свой талант и труд. Сколько ограниченности и претензии на культурность сумела выразить в этой роли артистка Л. Гаччо (Проня), какой сочный, простонародный юмор наполняет яркую и щедрую игру З. Дормидонтовой (Синкития)! Снова порадовали И. Багриенко и заслуженная артистка УССР Л. Демьяненко (Прокофий Свиридович и Евдокия Филипповна). Свежий штрих к комедионному спектаклю прибавила артистка Е. Грибова (Химга). И все это слилось в едином произведении, имя которому — талантливый спектакль.

Г. ЕЖЕЛОВ.
Фото автора.